

Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов¹

Сергей Ю. ГЛАЗЬЕВ

доктор экономических наук, профессор, академик РАН

Вольное экономическое общество России

Российская Федерация, 103050, г. Москва, ул. Тверская, 22-а

e-mail: ief@guu.ru

Для цитирования: Глазьев С. Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // *AlterEconomics*. 2022. Т. 19. № 1. С. 93-115.
<https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6>.

Аннотация. Наблюдаемая сегодня глобальная турбулентность носит характер глубокого структурного кризиса, обусловленного синхронным замещением доминирующих технологических и мирохозяйственных укладов. Ядро нового (шестого) технологического уклада, расширяющееся, по нашим оценкам, с ежегодным темпом в 35 %, составлено комплексом нано-, биоинженерных и аддитивных технологий, что революционизирует трансформационные процессы в мире и формирует технологические траектории новой длинной волны экономического роста. Предметом данного исследования является опосредующая смену укладов технологическая революция, которая кардинально повышает эффективность основных направлений экономики, и ее последствия. Происходящая одновременно с технологической социально-политическая революция — переход от имперского к интегральному мирохозяйственному укладу — обуславливает смену американского цикла накопления капитала азиатским. Управление экономикой, позволившее, прежде всего, американской экономике расти высокими темпами, более не обеспечивает развития ее производительных сил. В то же время система институтов нового азиатского уклада, народившегося на периферии американоцентричного имперского мирохозяйственного уклада, напротив, обеспечивает гармонизацию разнонаправленных экономических интересов и направляет их на цели повышения общественного благосостояния. Эти выводы и результаты получены на основе анализа происходящих революционных технологических и институциональных изменений с точки зрения теории больших циклов Кондратьева: технологические сдвиги в экономике — с позиций теории длинных волн и лежащих в их основе технологических укладов; институциональные изменения — с позиций теории вековых циклов накопления капитала и лежащих в их основе мирохозяйственных укладов.

Ключевые слова: мирохозяйственный уклад, технологический уклад, вековой цикл накопления капитала, длинные волны экономической конъюнктуры Кондратьева, технологические траектории

¹ © Глазьев С. Ю. Текст. 2022.

Результаты данного исследования были представлены в ранее опубликованном материале: Глазьев С. Ю. Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // *Экономическое возрождение России*. 2020. № 2(64). С. 15–32.

RESEARCH ARTICLE

Global Transformations from the Perspective of Technological and Economic World Order Change

Sergey Yu. GLAZYEV

Dr. Sci. (Econ.), Professor, RAS Academician

VEO of Russia

22-a, Tverskaya St., Moscow, 103050, Russian Federation

e-mail: ief@guu.ru

For citation: Glazyev, S. Yu. (2022). Global Transformations from the Perspective of Technological and Economic World Order Change. *AlterEconomics*, 19(1), 93-115.

<https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6>.

Abstract. At the heart of the ongoing global turbulence, there is a deep structural crisis caused by the synchronous shift in the dominant technological and economic world orders. The core of the new (sixth) technological order is expanding at the annual rate of 35 % and comprises nano-, bio-engineering, and additive technologies, according to our estimates. The development of these technologies revolutionizes the global economy and determines the technological trajectories of the new long wave of economic growth. The subject of the study is the technological revolution and its consequences. The technological revolution leading to the change of technological orders boosts the efficiency of the key areas of economic development. The technological revolution runs parallel to the socio-political revolution — the transition from the imperial to integral global economic system, which determines the change from the American to Asian cycle of capital accumulation. US leadership in the global economy, which until recently has underpinned the rapid growth of the US economy, no longer supports the development of its production forces. The global dominance of the United States is now challenged by the system of institutions of a new Asian model that emerged at the periphery of the US-centred imperial world order and enables the harmonization of diverse economic interests to improve social wellbeing. The results and conclusions of the research are based on the analysis of the ongoing technological and institutional transformations from the perspective of Kondratiev's long wave theory. The technological and institutional shifts are analyzed within the conceptual framework based on the theory of capital accumulation cycles and the corresponding economic world orders.

Keywords: economic world order change, technological order change, secular cycle of capital accumulation, Kondratiev waves, technological trajectory

UDC 330.101

JEL O11, O20, O33, P21, F02, F62, N10

Поскольку темой настоящей статьи является формирование новых технологических, управленческих и социальных структур, для точной интерпретации используемых понятий целесообразно дать их авторские определения.

Под технологическим укладом понимаются группы совокупностей технологически сопряженных производств, выделяемых в технологической структуре экономики, связанные друг с другом однотипными технологическими цепями и образующие воспроизводящиеся целостности. Каждый такой уклад представляет собой целостное и устойчивое образование, в рамках которого осуществляется полный макропроизводственный цикл, включающий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу общественного потребления (Глазьев, 2018).

Под мирохозяйственным укладом понимается система взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих расширенное воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений. Ведущее значение имеют институты страны-лидера, которые оказы-

вают доминирующее влияние на международные институты, регулирующие мировой рынок и международные торгово-экономические и финансовые отношения (Глазьев, 2016в).

1. Мировой кризис как процесс смены технологических и мирохозяйственных укладов

Охвативший мир кризис носит структурный характер, обусловленный кардинальными технологическими и институциональными изменениями.

В настоящее время происходит переход от пятого к шестому технологическому укладу, в основу которого входит комплекс нано-, биоинженерных и аддитивных технологий, которые, наряду с информационно-коммуникационными и когнитивными технологиями, составляют ключевой фактор роста нового технологического уклада. Его ядро расширяется с темпом около 35 % в год, формируя технологические траектории новой кондратьевской длинной волны экономического роста (Нанотехнологии..., 2009).

Переход к шестому технологическому укладу совершается через очередную технологическую революцию, кардинально повышающую эффективность основных направлений развития экономики. Так, стоимость производства и эксплуатации средств вычислительной техники на нанотехнологической основе снизится еще на порядок, многократно возрастут объемы ее применения в связи с миниатюризацией и приспособлением к конкретным потребительским нуждам. Наноматериалы обладают уникальными потребительскими свойствами, создаваемыми целевым образом, в том числе ввиду многократного повышения прочности, износостойкости, надежности создаваемых из них изделий. В машиностроении на основе системы «нанокomпьютер — наноманипулятор» создаются сборочные автоматизированные комплексы и 3D-принтеры, способные собирать любые макроскопические объекты по заранее снятой либо разработанной трехмерной сетке расположения атомов. С развитием наномедицинских роботов, методов адресной доставки лекарств к пораженным участкам организма, клеточных технологий в медицине кардинально расширяются возможности профилактического лечения и продления человеческой жизни. Медицина получит в свое распоряжение технологии борьбы с болезнями на клеточном уровне, предполагающие точную доставку лекарственных средств в минимальных объемах и с максимальным использованием способностей организма к регенерации. Трансгенные культуры многократно снижают издержки, повышают эффективность и улучшают потребительские качества фармацевтического и сельскохозяйственного производства. Генетически модифицированные микроорганизмы будут использоваться для извлечения металлов и чистых материалов из горнорудного сырья, революционизируя химико-металлургическую промышленность (Глазьев, 2012).

Одновременно с технологической разворачивается социально-политическая революция. Происходит переход от имперского к интегральному мирохозяйственному укладу, американский вековой цикл накопления капитала сменяется азиатским¹. Система институтов, задававшая ход американскому циклу накопления, не обеспечивает более поступательного развития производительных сил. Спустя всего четверть века после установления глобального доминирования США мировой рынок уже не обеспечивает расширенное воспроизводство институтов аме-

¹ Впервые вопрос о смене американского векового цикла накопления капитала азиатским был поставлен Дж. Арриги в 2009 г. (Арриги, 2009).

риканского цикла накопления. На периферии американского цикла накопления возник новый центр быстро расширяющегося воспроизводства, который в сфере производства товаров превзошел США. Провал попыток США усилить свои конкурентные преимущества путем организации транс-океанических зон свободной торговли свидетельствует о переходе нынешнего мирохозяйственного уклада к фазе упадка. По мере нарастания американской агрессивности, восходящей от торговой войны до применения биологического оружия, у стран ядра формирующегося нового мирохозяйственного уклада исчезают основания для дальнейшего поддержания финансовой пирамиды американских обязательств, составляющей основу американского цикла накопления капитала. Решение Китая о прекращении наращивания своих долларовых резервов обозначило предел бесконфликтного разрешения противоречия между расширенным воспроизводством американских долговых обязательств и глобальными инвестиционными возможностями. Этот процесс неизбежно приобретет в скором времени лавинообразный характер, что ускорит разрушение нынешнего мирохозяйственного уклада.

Таким образом, современное развитие производительных сил требует новых производственных отношений и институтов организации глобальной экономики, которые позволили бы обеспечить устойчивое развитие и отражение планетарных угроз, включая экологические и космические.

На основе возвышения Китая и Индии формируется ядро нового мирохозяйственного уклада, что влечет реформирование мирового экономического порядка и международных отношений. Об этом же свидетельствует возрождение отвергнутых Вашингтонским консенсусом институтов планирования социально-экономического развития и государственного регулирования основных параметров воспроизводства капитала, промышленной политики, контроля за трансграничными потоками капитала и валютных ограничений.

Сочетая государственное планирование и рыночную самоорганизацию, государственный контроль за движением денег и частное предпринимательство, интегрируя интересы всех социальных групп вокруг цели повышения общественного благосостояния, КНР демонстрирует рекордные темпы роста инвестиционной и инновационной активности, более тридцати лет лидируя в мире по темпам экономического роста. Если в США, несмотря на пятикратное увеличение объема долларов за последнее десятилетие, экономика продолжает стагнировать, то КНР сочетает максимальные уровни монетизации экономики, нормы накопления и темпы ее роста. Ориентирующаяся на максимизацию текущей прибыли американская финансовая олигархия явно уступает по эффективности управления развитием экономики китайским коммунистам, которые используют рыночные механизмы для повышения народного благосостояния за счет роста производства и инвестиций. Американская модель уступает также индийским националистам, создавшим свой вариант интегральной системы управления развитием экономики с демократической политической системой.

Все страны — от Вьетнама до Эфиопии — идущие по пути формирования конвергентной модели, сочетающей социалистическую идеологию и государственное планирование с рыночными механизмами и частным предпринимательством, а также регулируя последнее в целях повышения производства материальных благ, демонстрируют сегодня опережающее устойчивое развитие на фоне стагнации ведущих капиталистических стран.

В результате американский вековой цикл накопления капитала сменяется азиатским, а центр мировой экономики смещается в Юго-Восточную Азию. Именно здесь формируется новая, более эффективная по сравнению с предыдущими, система институтов воспроизводства экономики, именно здесь складывается новый азиатский мирохозяйственный уклад. Наряду с Китаем, в формирование ядра нового мирохозяйственного уклада вовлечены Вьетнам, Япония, Сингапур, Индия и Южная Корея, принципиально отличающиеся от него политическим устройством и доминирующей формой собственности. Общим для них является сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеология общего блага и частной инициативы, а также приоритет общенародных интересов над частными. Он выражается в жестких механизмах личной ответственности граждан за добросовестное поведение, четкое исполнение своих обязанностей, соблюдение законов, служение общенациональным целям. Система управления социально-экономическим развитием, таким образом, строится на механизмах личной ответственности за повышение благополучия общества.

Новый азиатский мирохозяйственный уклад основан на принципах недискриминации, взаимного уважения суверенитета и национальных интересов сотрудничающих государств, ориентируя их не на обслуживание международного капитала, а на подъем народного благосостояния. Характерный для стран ядра интегрального мирохозяйственного уклада подход к международной политике (отказ от вмешательства во внутренние дела, от военной интервенции, от торговых эмбарго) дает развивающимся странам реальную альтернативу выстраивания равноправных и взаимовыгодных отношений с другими государствами. Он принципиально отвергает применение силы, а также использование санкций во внешней политике.

Смена мирохозяйственных укладов до сих пор всегда сопровождалась мировыми войнами. Они провоцировались теряющим влияние глобальным лидером в целях удержания контроля за своей периферией в завершающей фазе жизненного цикла соответствующего мирохозяйственного уклада. Результатом становилось появление нового глобального лидера, превосходство которого обеспечивалось институциональными преимуществами нового мирохозяйственного уклада. Так, две мировые войны прошлого столетия опосредовали переход от мирохозяйственного уклада колониальных империй к имперскому укладу, который в завершающей фазе своего жизненного цикла приобрел форму либеральной глобализации. Движущей силой этого перехода было противоречие между быстрым расширением производства на американской и европейской периферии, доминировавшей в системе мирохозяйственных связей Великобритании и возможностями последней по удержанию глобального контроля.

Происходящая в настоящее время эскалация мировой гибридной войны лишь отражает стремление США любыми средствами и инструментами максимально оттянуть момент краха своей финансовой системы и перескочить на новую длинную волну роста до его наступления. Для этого они пытаются переложить бремя обслуживания своих обязательств на другие страны или вовсе их списать. Удержать контроль над нефтедолларами помогают войны на Среднем и Ближнем Востоке. Контроль над наркодолларами предполагает контроль над Афганистаном. Госпереворот на Украине и установление в ней антироссийского нацистского ре-

жима направлен на стравливание европейских стран НАТО с Россией и ослабление всех сторон конфликта ради усиления над ними контроля со стороны американской властвующей элиты с целью усиления своих возможностей по ослаблению Китая. При этом контроль над Россией американские геополитики рассматривают как ключ к удержанию глобального лидерства.

Специфика современной ситуации характеризуется наложением процессов смены технологических и мирохозяйственных укладов, следствием чего становится резонансное усиление кризисных явлений (Глазьев, Айвазов, Беликов, 2019). Это выражается в том, что типичная для смены технологических укладов гонка вооружений с обострением военно-политической напряженности усиливает вероятность разрушительной мировой войны, которая является закономерной фазой смены мирохозяйственных укладов.

С точки зрения исторических аналогий нынешнее десятилетие можно уподобить Великой депрессии 1930-х гг., которая предшествовала Второй мировой войне. Хотя сейчас благодаря колоссальной денежной накачке эмитенты мировых валют смогли смягчить структурный кризис и избежать резкого падения производства, экономики ведущих стран мира пребывают в состоянии длительной стагнации. Накопленные за десятилетие потери потенциального ВВП вполне сопоставимы с ущербом от падения производства в 1930-е годы, которое, однако, сравнительно быстро было преодолено. Но разворачивающийся в настоящее время на фоне пандемии мировой кризис усугубляет экономическую ситуацию, и счет потерь ВВП в современный период, видимо, превысит провал в соответствующий период прошлого века. Если тогда выход из Великой депрессии произошел быстро и резко благодаря колоссальному увеличению государственного спроса вследствие милитаризации экономики в преддверии и в ходе мировой войны, то происходящая сегодня гибридная война ведется, главным образом, в сфере гуманитарных технологий и не нуждается в производстве большого количества оружия и военной техники. И, к счастью, она не сопровождается гигантскими потерями населения и материального богатства, что избавляет от роста расходов на его восстановление. Вместе с тем возникающие в связи с глубокими структурными изменениями мировой экономики угрозы человечеству не стоит недооценивать. Тем более в ситуации, когда агрессор преступил красную черту, открыв биологический фронт войны за свою гегемонию ценой угрозы самому существованию человечества.

В прошлом столетии властвующая элита Великобритании пыталась сохранить свою глобальную гегемонию за счет провоцирования войн между своими главными конкурентами: Японии против России; Германии с Австро-Венгрией против России и СССР; Японии против США. Чтобы сдержать развитие США, Британская империя даже ввела в 1930-е годы эмбарго на импорт американских товаров. Сегодня то же самое пытается делать руководство США в отношении товаров КНР и России. Подобным же образом американские спецслужбы провоцируют конфликты между своими главными конкурентами, подталкивая Вьетнам и Японию на конфликт с Китаем и выращивая русофобские режимы на постсоветском пространстве с целью разрушения исторической России.

Однако в силу неумолимых законов мирового социально-экономического развития США обречены на поражение в развязываемых ими торговых войнах. Тем не менее, американская властвующая элита будет пытаться бороться за глобальное лидерство всеми доступными ей методами, невзирая на международное право.

Впрочем, последнее уже разрушила, нарушив нормы ВТО в торговой войне с КНР и Россией, нарушив Устав ООН вооруженной агрессией на Балканах и на Ближнем Востоке, а также организовав госперевороты в ряде стран Европы и Южной Америки. Сюда же можно отнести нарушение Устава МВФ путем финансовых санкций против России, разработку биологического оружия, кибертерроризм и наращивание военного присутствия в других странах и в космосе вопреки международным конвенциям, спонсирование религиозного экстремизма и неонацизма с целью организации и манипулирования террористическими организациями, аресты имущества и похищение неугодных граждан других стран. В полном соответствии с теорией (Глазьев, 2016а) эта война инициирована властвующей элитой США с целью удержания своей глобальной гегемонии в условиях появления на порядок более эффективной системы управления развитием экономики в КНР.

Мировые войны существенно отличаются друг от друга применяемыми технологиями. Вторая мировая война была войной моторов, давшей мощный импульс развитию автомобилестроения и промышленности органического синтеза, составивших ядро нового для того времени технологического уклада. К середине 70-х годов прошлого века он достиг пределов своего роста. Начался процесс его замещения следующим технологическим укладом, ядро которого составили микроэлектронная промышленность и информационно-коммуникационные технологии. Мощный импульс росту этого уклада, который продолжался вплоть до начала нынешнего столетия, дали доктрина «звездных войн» и развернутая США гонка вооружений в ракетно-космической сфере. Сегодня происходит процесс замещения этого технологического уклада следующим, ядро которого составляют цифровые, нано- и биоинженерные технологии. Как и раньше, он стимулируется гонкой вооружений. Однако базисные технологии формирующегося сегодня нового технологического уклада существенно отличаются от предшествующих. Для стимулирования их разработки хорошо подходят высокоточное ракетное, целевое биологическое, кибернетическое, информационное и когнитивное оружие, поражающее стратегические объекты, системы управления, а также население и сознание противника.

Нетрудно заметить применение этих видов оружия в настоящее время: высокоточного оружия — в боевых действиях; биологического — в форме пандемии коронавируса; кибернетического — в кибератаках против объектов финансовой и энергетической инфраструктуры; когнитивного — в социальных сетях. При невозможности применения ядерного и химического оружия современная мировая война приобретает гибридный характер, включая широкое использование финансовых, торговых, даже дипломатических приемов сокрушения противника. США используют свое превосходство во всех перечисленных сферах, стремясь усилить свои преимущества в мировой экономике за счет ослабления противника.

Мировые войны прошлого столетия шли за обладание территорией. Во всяком случае это имело место со стороны главных агрессоров — Германии и Японии, провозгласивших цели расширения жизненного пространства для своих наций, которым хотелось поработить все остальное человечество. Нынешняя мировая гибридная война разворачивается властвующей элитой США за контроль над мировой экономикой, прежде всего, ее финансовой системой. Благодаря тому, что США приватизировали функцию эмиссии мировой валюты, американская властвующая олигархия имеет возможности эксплуатации всего человечества посредством обмена создаваемых ею фиатных денег на реальные материальные блага и ак-

тивы. Целью ее агрессии является завершение процесса либеральной глобализации, в рамках которой всеми странами должно обеспечиваться свободное обращение доллара в качестве мировой валюты и обмен на нее всех национальных товарно-материальных ценностей и активов. Поэтому боевые действия в нынешней гибридной войне происходят не посредством применения танков, кораблей и самолетов, как это было в прошлом веке, а путем целевого использования финансовых инструментов, торговых ограничений, кибератак и манипулирования общественным сознанием. Вооруженные силы применяются на завершающей фазе боевых действий в карательных целях для окончательной деморализации уже поверженного противника. А биологическое оружие — для создания паники населения в целях дезорганизации управления и остановки экономической деятельности и, в конечном счете, для обесценения активов миллионов инвесторов и граждан с целью их последующей скупки глобальным олигархатом.

Началом современного перехода к смене мирохозяйственных укладов следует считать крах мировой системы социализма (Швейцер, 1995). Сегодня он вступает в завершающую фазу, в ходе которой должно произойти окончательное разрушение перешедшего после распада СССР под контроль США имперского мирохозяйственного уклада и переход к новому. Контур последнего, как отмечено выше, уже сформированы в Китае и других странах Юго-Восточной Азии, осваивающих институты и создающих системы управления воспроизводством экономики интегрального мирохозяйственного уклада. Они доказывают свою эффективность не только динамикой макроэкономических показателей, но и успешным отражением американской агрессии в ходе гибридной мировой войны.

Нет сомнений в том, что китайская система регулирования воспроизводства экономики выйдет из этого кризиса еще более окрепшей. Ее денежные власти воспользовались декапитализацией финансового рынка, чтобы консолидировать национальный контроль над зависимыми от иностранных акционеров сегментами китайской экономики. А после падения цен на энергоносители и сырьевые товары она станет еще более эффективной, а также более привлекательной для иностранных инвестиций. Хотя падение производства вследствие остановки предприятий на время эпидемии оценивалось в 50–70 млрд долл., оно быстро восстанавливается, в то время как США и ЕС восстановление только предстоит. При этом КНР удалось избежать банкротств системообразующих банков и предприятий, принадлежащих и поддерживаемых государством, которое полностью контролирует банковскую систему страны, ее транспортную, энергетическую и социальную инфраструктуру.

Дальнейшее развертывание мирового финансового кризиса объективно будет сопровождаться усилением КНР и ослаблением США. У властвующей элиты США останутся две возможности: смириться с утратой глобального доминирования и принять участие в формировании нового мирохозяйственного уклада или перейти к эскалации уже ведущейся ими мировой гибридной войны. И, хотя объективно победить в этой войне они не смогут, ущерб для человечества могут нанести катастрофический. Существенно пострадают также находящиеся на периферии американоцентричной финансовой системы страны, включая ЕС и Россию. Вопрос заключается только в масштабе этих изменений. При благоприятном стечении обстоятельств продолжающаяся уже более десятилетия Великая стагнация экономики западных стран продолжится еще несколько лет до тех пор, пока оставши-

еся после схлопывания финансовых пузырей капиталы не будут инвестированы в производства нового технологического уклада. Тогда они смогут «оседлать» новую длинную волну Кондратьева (Кононец, 2017). При неблагоприятном ходе событий денежная накачка финансовой системы выльется в галопирующую инфляцию, что повлечет дезорганизацию воспроизводства экономики, падение уровня жизни населения и политический кризис в этих странах.

2. Декаданс имперского мирохозяйственного уклада: игра на повышение ставок

Нынешнюю, последнюю, фазу жизненного цикла имперского мирохозяйственного уклада, с точки зрения властно-хозяйственных отношений, можно охарактеризовать как период господства мирового финансового капитала. После краха мировой системы социализма американоцентричная либеральная глобализация охватила почти всю мировую экономику, воспроизводство которой все более подчиняется интересам транснациональных корпораций, основная часть которых привязана к рефинансированию со стороны ФРС США, Европейского центрального банка, Банка Англии и Банка Японии.

За десятилетие после начала мирового финансового кризиса в 2008 году, в результате политики количественного смягчения, проводившейся денежными властями США, ЕС, Великобритании и Японии, объем денежной массы доллара вырос почти в четыре раза, а в сумме с евро, фунтом и иеной — втрое. Гипотетически можно предположить, что нарастающий поток денежной эмиссии может бесконечно удерживаться в пределах относительного макроэкономического равновесия за счет спекулятивных операций между этими центрами эмиссии мировых валют с периодической стерилизацией избыточной денежной массы в схлопывающихся финансовых пузырях. Каждый цикл денежной эмиссии приносит соответствующий сеньораж контролирующим ее структурам, которые материализуют его в скупке материальных активов и ценностей, после чего избыточная денежная масса стерилизуется в ходе периодически происходящих финансовых кризисов вместе с обесценением сбережений и банкротством втянутых в международные спекуляции предпринимателей. Это поступательное перераспределение собственности в пределе ведет к концентрации капитала в мировом масштабе в руках контролирующей эмиссию доллара и других мировых валют финансовой олигархии.

2010-е годы были декадой минимального экономического роста, но максимальной ликвидности центробанков и, как следствие, максимальных показателей капитализации финансового рынка. Эти показатели капитализации росли вследствие раздувания финансовых пузырей акций так называемых высокотехнологических компаний, большинство из которых, по сути, являются виртуальными образованиями в интернете. Технологическая «большая пятерка» США (Microsoft, Apple, Amazon, Alphabet и Facebook) по рыночной капитализации в совокупности оценивается более чем в 1 трлн долл., что составляет 20 % капитализации фондового рынка США. Это беспрецедентный уровень концентрации, достигнутый в 2021 г. (рис. 1).

Следует отметить, что гигантская капитализация этой «большой пятерки» компаний основана на нематериальных активах, раздувание которых обычно производится классическими методами манипулирования рынком. Используя инсайдерскую информацию и всеобщую известность этих компаний (некоторые из них представляют из себя, по сути, виртуальный набор прав и рекламных представле-

Рис. 1. Пять крупнейших компаний по рейтингу S&P500, в % от рыночной капитализации (источник: BofA Global Investment Strategy, Bloomberg)

ний), спекулянты, имеющие безграничный доступ к кредитным ресурсам, генерируемых центральными банками, искусственно раздувают их акции. Порождаемый гигантской денежной эмиссией поток капитала концентрируется на финансовом рынке, вызывая гиперинфляцию акций в его наиболее спекулятивных сегментах. При этом реального роста экономической активности не происходит. Крупномасштабное перераспределение богатства в пользу связанных с ФРС США олигархических кланов за счет присвоения сеньоража гигантской денежной эмиссии сопровождается резким ростом безработицы и ухудшением положения трудящихся. По данным на апрель 2020 года, в США зафиксирована безработица в 14,7 % — самый высокий уровень после Великой депрессии 1930-х — 40-х годов (рис. 2).

Опережающая эмиссия доллара и раздувание финансовых пузырей на американском рынке служат средством перераспределения не только национальных, но и мировых активов в пользу тех же, связанных с ФРС, олигархических кланов (рис. 3).

Около половины эмитируемых долларов направляется за пределы США для скупки активов незащищенных валютным регулированием стран, включая Россию. Американские денежные власти используют методы гибридной войны (от санкций до пандемии) для ослабления зависимых государств с целью поглощения их активов. Ярким примером стало установление контроля казначейства США за российской алюминиевой промышленностью вместе с генерирующими для нее энергию крупнейшими гидроэлектростанциями. Американские финансовые институты используют обострившийся вследствие пандемии кризис для увеличения своего рыночного веса за счет стягивания под свой контроль активов как внутри США, так и на глобальном уровне. Таким образом, происходит перераспределение национальных богатств в пользу американской финансовой олигархии в ущерб другим странам. Тенденция концентрации капитала при контролируемом властно-финансовой олигархией США имперском мировом хозяйственном укладе зеркально отражается в тенденции обеднения остальной части населения, прежде всего — наемных работников, особенно — в периферийных странах.

Рис. 2. Уровень безработицы в США с 1929 г. (источник: BofA Global Investment Strategy, Bureau of Labor Statistics, Bloomberg)

Означает ли это, что американский вековой цикл накопления капитала готов «идти на второй круг»? Для ответа на этот вопрос проанализируем возможные последствия продолжения отмеченных тенденций в процессе происходящих структурных изменений мировой экономики.

В литературе хватает антиутопий и околонучных концепций установления мирового господства капиталистической олигархии, начиная от теории «золо-

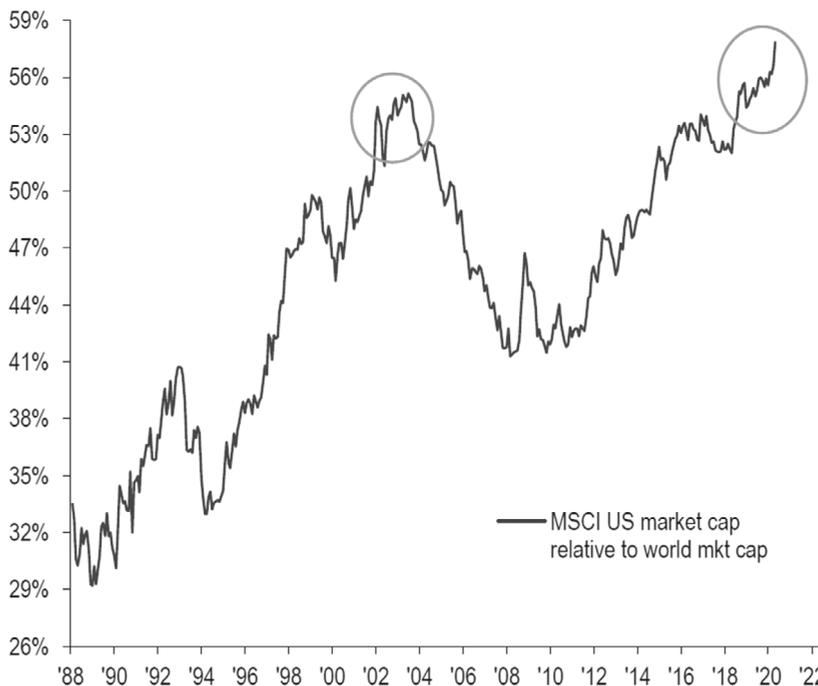

Рис. 3. Доля США в капитализации мирового рынка (источник: BofA Global Investment Strategy, MSCI, DataStream)

того миллиарда» и заканчивая образом «электронного концлагеря». Не вдаваясь в футурологические фантазии, констатируем те черты образа мирового порядка под господством капиталистической олигархии, которые можно сконструировать путем экстраполяции уже сложившихся тенденций формирования однополярного мира, одновременно принимая во внимание высказывания его идеологов и политических лидеров.

Во-первых, этот мировой порядок предполагается сформировать по канонам англосаксонского империализма. Доминирование англо-американской системы регулирования воспроизводства мирового капитала на современном мировом финансовом рынке уже отмечено в научной литературе (Кузнецов, 2019). По мере развертывания финансово-пандемического кризиса качественное усиление могущества финансово-властной элиты США становится еще более явным. Контролируя эмиссию мировой валюты, она способна перераспределять в свою пользу мировые активы, используя пандемию коронавируса для сбрасывания своих долговых обязательств и наращивания новых активов за счет суверенных займов государств. С одной стороны, под завесой пандемии и страха перед коронавирусом были сдуты гигантские финансовые пузыри на общую сумму до 30 трлн долл. С другой стороны, пандемия коронавируса парализовала экономическую активность большинства государств и повлекла колоссальное наращивание дефицитов государственных бюджетов, которое генерирует спрос на крупномасштабные займы. Для их удовлетворения ФРС США осуществляет денежную эмиссию. Если в США она ведется под необеспеченные долговые обязательства государства, то другим странам долларové кредиты будут предоставляться под обеспечение суверенными активами. Значительная часть выдаваемых американскими банками кредитов будет обеспечиваться активами неплатежеспособных заемщиков, которые в дальнейшем перейдут под контроль связанных с ФРС США банков и фондов.

Таким образом финансово-властная элита США пытается осуществить глобальное перераспределение собственности на ценные активы в свою пользу. В симбиозе с ней действует европейская финансово-властная элита, а также японская, имеющие свои мощные международные инструменты финансовой экспансии. Периферийные страны, либерализовавшие под давлением МВФ, Парижского и Лондонского клубов кредиторов трансграничные капитальные операции в мировых резервных валютах, станут полем для охоты за активами. В том числе и Россия, в которой контроль за большей частью частного сектора уже выведен в англосаксонские оффшоры.

При сохранении нынешней российской экономической политики можно ожидать, что, столкнувшись с резким ростом дефицита бюджета и исчерпанием резервов, российское правительство, а также крупнейшие госкорпорации прибегнут к массивным внешним заимствованиям при посредничестве западных банков. В условиях санкций эти банки потребуют суверенных гарантий, залога акций и передачи им под контроль ориентированных на экспорт госкорпораций. Параллельно, после очередного обрушения курса рубля манипулирующими российским валютно-финансовым рынком международными спекулянтами и обесценения российских активов, американские фонды могут вернуться на рынок с целью их скупки. Тем самым сохранялась бы угроза очередного перераспределения российских активов в пользу иностранного капитала, уже контролирующего

около половины промышленности в России (однако российско-украинский военный конфликт 2022 г. похоронил, по сути, этот сценарий).

Китай, Индия и другие страны, освоившие институты нового мирохозяйственного уклада, регулируют приток иностранного капитала в соответствии с целями воспроизводства их экономик и не допускают поглощения иностранным капиталом своих системообразующих предприятий. Однако ресурсов остальных стран может оказаться достаточным для того, чтобы «поддержать» возобновление американского векового цикла накопления капитала, содействуя тем самым закреплению американского мирового хозяйственного уклада. Большинство государств постсоветского пространства, контролируемых США вследствие организованных там цветных революций, государства Ближнего Востока, страны Латинской Америки и Африки, находящиеся в финансовой зависимости от США, имеют еще достаточно национальных богатств, перераспределение которых в пользу американского капитала может дать ему «второе дыхание».

Во-вторых, можно ожидать, что выстроенная под контролем капиталистического олигархата система глобального управления будет, по сути властно-хозяйственных отношений, тоталитарной. Хотя она будет иметь формальные атрибуты демократического и правового государства, но в реальности, как показывает опыт американского неокOLONиализма в третьем мире и даже в Европе, эта система глобального управления будет контролироваться олигархическими кланами и обслуживающими их интересы спецслужбами. Уже сейчас посредством манипулирования общественным мнением через подконтрольные СМИ, репрессий в отношении диссидентов, подкупа местных чиновников, насильственного свержения неугодных правительств, прямой агрессии и геноцида против сопротивляющихся народов и социальных групп американская властвующая элита контролирует политические системы своих сателлитов: от членов НАТО до Мальдивских островов. Эскалация американской агрессии путем применения всех инструментов как мягкой, так и жесткой силы на постсоветской территории, Ближнем Востоке, в Латинской Америке подтверждает тоталитарный характер этой модели управления. В полной мере она проявляется и в самих США, где после террористической атаки 11 сентября 2001 г., совершенной при попустительстве американских спецслужб, последние установили жесткий контроль за политической системой страны.

В-третьих, господство капиталистической олигархии, если оно сохранится, будет носить антисоциальный характер. Свое бесчеловечное отношение к подконтрольному населению капиталистическая элита последовательно демонстрировала в течение всего периода существования капитализма. Описанные Марксом жуткие картины первоначального накопления капитала и душераздирающие истории массовой работорговли африканцами, геноцид против индейцев Северной Америки, показательное сожжение атомными бомбами японских городов отнюдь не являются только достоянием прошлого. Сегодня жертвами американской агрессии на Ближнем Востоке, продиктованной заинтересованностью американской властвующей элиты в нефтегазовых месторождениях региона, стали миллионы погибших, а также десятки миллионов искалеченных и потерявших свое жилье и имущество граждан. Как стало понятно в итоге взаимных обвинений Вашингтона и Пекина, спецслужбы США ведут систематические разработки избирательного биологического оружия в разбросанных по миру секретных лабораториях. Навязывание властвующей элитой США своего порядка по принци-

пам Вашингтонского консенсуса приводило, как известно, к обнищанию населения, с одной стороны, и формированию подконтрольной ей компрадорской местной элиты, с другой стороны.

В-четвертых, результатом сохранения господства англосаксонской модели управления станет дальнейшее искажение нравственных и правовых основ общественного сознания. Формирование ложной системы координат для манипулирования общественным сознанием является стержнем этой системы управления. Так, цинично используя стереотипы религиозного и национального сознания, англо-американские политехнологи вырастили исламских экстремистов и украинских нацистов, направляя их энергию в интересах американского империализма. До этого они преуспели в разжигании Первой мировой войны, столкнув посредством серии политических провокаций и разжигания ложного патриотизма Россию и Германию. Известна роль английских спецслужб в содействии выращения гитлеровского режима с целью развязывания второй мировой войны (Higham, 1983). Также подтверждается «вклад» Запада в распад СССР, причем свидетельствами самих западных исследователей (Wallander, 2003)¹, распад, который, по словам В.В. Путина, стал величайшей геополитической катастрофой XX века². Многочисленные современные проявления американской агрессии по-прежнему прикрываются лживыми заявлениями о правах человека и демократических ценностях, при системном нарушении международного права и игнорировании норм человеческой нравственности и морали³.

В-пятых, господство капиталистической олигархии, если оно сохранится, приведет, в конечном итоге, к уничтожению всех социальных групп, способных к какой-либо солидарности: этнических, национальных, классовых, профессиональных, религиозных. Как только исчезнет необходимость разделять и властвовать посредством сталкивания между собой социальных групп с разными идеологиями, последние будут подвергнуты дискредитации, а их носители — репрессиям. Это можно наблюдать в подконтрольной США Западной Европе, ставшей жертвой навязанного ее народам мультикультурализма (Фурсов, 2017). Социальная структура общества для нужд глобальной капиталистической олигархии включает в себя лишь обслуживающие ее интересы привилегированные прослойки политиков, журналистов, экспертов, юристов и финансистов; управляющую производственными процессами технократию; репрессивный аппарат силовых структур; рантье⁴ и прекариат⁵. Последний будет составлять большинство населения, для нейтрал-

¹ “The West did contribute to the decline of the Soviet state in limited and specific ways and thereby played a role in the state’s collapse” (Wallander, 2003).

² Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию РФ, 25 апреля 2005 г.

³ Известные недавние примеры — инсценировки последствий «химических атак» в Сирии «Белыми касками» и голливудские ролики о «зверствах» неугодных американскому олигархату режимов.

⁴ Рантье́ (фр. *rentier om rente* — рента) — лица, живущие за счет ренты, то есть доходов, получаемых с капитала, как правило, размещенного в виде банковских вкладов, ценных бумаг, доходной недвижимости, земли, бизнеса, а также за счет доходов, получаемых от авторских прав и гонораров. Джон Кейнс для характеристики термина «рантье» использовал словосочетание «бесфункциональный инвестор». Он считал, что его роль ограничена использованием ценности дефицита.

⁵ Прекарият (лат. *precarium* — нестабильный, негарантированный) — класс работников с частичной или неполной (неустойчивой, негарантированной) занятостью и ограниченным набором трудовых прав. Новое явление, получившее массовое распространение в XXI в.

зации социальной энергии которого будут работать индустрия развлечений, наркотики и масс-медиа. Обладающие критическим образом мыслей ученые будут поставлены под жесткий контроль с перманентной проверкой на лояльность системе управления. По мере распространения роботизации, систем искусственного интеллекта, автоматизированного управления производственными процессами численность рабочих будет падать, а специалисты будут становиться операторами при ЭВМ. Расширение сферы услуг, особенно в здравоохранении и информационно-коммуникационном секторах, частично компенсирует утрату рабочих мест. Но характерное для пролетариата и крестьянства чувство классовой солидарности при таком развитии событий уйдет в прошлое.

В-шестых, господство капиталистической олигархии и подчинение ее интересам достижений научно-технической революции может создать условия для ее постепенной трансформации в пост-гуманоидное состояние. Попытки продления продолжительности жизни за счет клеточных технологий регенерации тканей и трансплантаций органов, стремление клонировать себе подобных, увлечение евгеникой, трансгендерные развлечения властвующей элиты капиталистических стран свидетельствуют о качественном перерождении ее сознания. Вседозволенность для себя и жесткий контроль за лояльностью общества свидетельствуют о появлении у капиталистической олигархии божественного самомнения. В истории человечества, особенно в традиционном обществе, обожествление монархов и диктаторов было обычным делом. Но впервые обожествление властвующей элиты происходит не на религиозной или идеологической почве, а на основе безграничного эгоцентризма, противопоставления своего всемогущества бесправию остального общества. Последнее в глазах капиталистической олигархии является не более чем стадом человекообразных существ, которым можно управлять по своему усмотрению вне всяких нравственных и правовых норм. Это открывает дорогу к транс-гуманистическому перерождению человечества с непредсказуемыми последствиями.

Но насколько вероятно осуществление такого сценария?

3. Сценарии перехода к новому мировому порядку

В прошлом веке в аналогичный период одновременной смены технологических и мирохозяйственных укладов развитие мирового порядка было опробовано по трем глобальным политическим траекториям. Первая — после социалистической революции в России возникает прообраз нового мирохозяйственного уклада с коммунистической идеологией и тотальным государственным планированием. Другая траектория проявляется спустя полтора десятилетия в США. Здесь в целях преодоления Великой депрессии реализуется Новый курс, формирующий другой тип нового мирохозяйственного уклада с идеологией государства всеобщего благосостояния и государственно-монополистическим регулированием экономики. Чуть позже в Германии реализуется третья траектория и формируется еще один тип мирохозяйственного уклада — с нацистской идеологией и частно-государственной корпоративной экономикой.

Все эти изменения происходили в завершающий период Британского цикла накопления капитала и лежащего в его основе колониального мирохозяйственного уклада. Занимая центральное место в мировой экономической системе, властвующая элита Великобритании пыталась тогда противостоять изменениям, подрыва-

ющим ее глобальное доминирование. Против СССР была введена экономическая блокада, для провоцирования массового голода было разрешено импортировать из России только зерно. Против США было введено торговое эмбарго. В Германии поощрялся антикоммунистический нацистский переворот, где, в целях противостояния влиянию СССР, английские спецслужбы защищали и продвигали к власти Гитлера. С теми же намерениями и в ожидании больших дивидендов американские корпорации инвестировали тогда большие средства в модернизацию германской промышленности (Higham, 1983).

Англичане применяли традиционную для себя геополитику по принципу «разделяй и властвуй», провоцируя войну между Германией и СССР. Тогда они наделись повторить свой успех в развязывании Первой мировой войны, в результате которой произошло самоистребление всех основных конкурентов Британской империи в Евразии: Российской, Германской, Австро-Венгерской, Османской и, окончательно, Китайской империй. Однако сразу же после начала Второй мировой войны выяснилось качественное превосходство Третьего рейха над всеми европейскими странами, включая Великобританию, в эффективности управления экономикой и мобилизации всех имеющихся ресурсов для военных целей. И, хотя Великобритания, благодаря союзническим отношениям с СССР, оказалась в числе победителей, после той войны она лишилась всей своей колониальной империи — более 90 % территории и населения.

Самой эффективной на тот момент оказалась советская система управления народнохозяйственным комплексом, которая совершила сразу три экономических чуда: эвакуацию промышленных предприятий с европейской части на Урал и в Сибирь, за полгода отстроив новые промышленные районы; выход на предельные для других стран параметры производительности труда и фондоотдачи, на порядок превзошедшие показатели объединенной фашистами Европы; стремительное восстановление полностью разрушенных оккупантами городов и производственных мощностей после войны.

В свою очередь, Новый курс Рузвельта существенно поднял мобилизационные возможности американской экономики, что позволило США нанести поражение Японии в Тихоокеанском бассейне. В послевоенной Западной Европе у США не было конкурентов: бывшие колонии европейских государств стали зоной соперничества американских корпораций и советских министерств. Дальнейшее мировое развитие происходило в формате холодной войны двух мировых империй — советской и американской — имевших схожие технократические и диаметрально противоположные политические модели управления социально-экономическим развитием. Каждая из них имела свои преимущества и недостатки, но при этом кардинально превосходила по эффективности организации массового производства и возможностям мобилизации ресурсов в систему семейного капитализма с беспощадной эксплуатацией наемных работников и рабов.

Аналогичная картина апробирования различных траекторий перехода к новому мировому порядку складывается в настоящее время. Формирующийся новый мирохозяйственный уклад имеет также три возможные разновидности. Первая из них уже сформирована в КНР под руководством Коммунистической партии Китая. Она характеризуется сочетанием институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии об-

щего блага и частной инициативы, а также демонстрирует потрясающую эффективность управления развитием экономики, на порядок превосходящую американскую систему. Это наглядно проявилось в многократно более высоких темпах развития передовых секторов промышленности за последние три десятилетия и вновь было подтверждено показателями результативности борьбы с пандемией.

Вторая разновидность интегрального мирохозяйственного уклада формируется в Индии, являющейся самой большой реальной функционирующей демократией в мире. Основы индийской разновидности интегрального строя были заложены еще Махатмой Ганди и Джавахарлалом Неру на фундаменте индийской культуры. Национализация банковской системы, проведенная правительством Индиры Ганди, позволила поставить управление финансовыми потоками в соответствие с индикативными планами развития экономики. Правильно выбранные приоритеты дали толчок развитию ключевых направлений формирования нового технологического уклада, и сегодня Индия выходит на первое место в мире по темпам экономического роста. Как и в Китае, государство регулирует рыночные процессы в целях повышения народного благосостояния, стимулируя инвестиции в развитие производства и освоение новых технологий. При этом валютно-финансовые ограничения удерживают капитал внутри страны, а государственное планирование направляет предпринимательскую активность на производство материальных благ.

Наконец, третья разновидность представлена финансовым олигархатом, претендующим на мировое господство. Его достижение предполагается посредством либеральной глобализации, заключающейся в размывании национальных институтов регулирования экономики и подчинении ее воспроизводства интересам международного капитала. Доминирующее положение в структуре последнего занимает несколько десятков переплетенных друг с другом американско-европейских семейных кланов, контролирующих крупнейшие финансовые холдинги, силовые структуры, спецслужбы, СМИ, политические партии и формирующих так называемое «глубинное государство» (Коулман, 2005). Это ядро властвующей элиты США ведет гибридную войну со всеми неконтролируемыми им странами, используя широкий арсенал финансовых, информационных, когнитивных и уже биологических технологий для их дестабилизации и хаотизации. Целью этой войны является формирование подконтрольной ему глобальной системы институтов, регулирующих воспроизводство не только мировой экономики, но и всего человечества посредством современных информационных, финансовых и биоинженерных технологий.

Каждая из охарактеризованных выше разновидностей нового мирохозяйственного уклада предполагает использование передовых информационных технологий, составляющих ключевой фактор нового технологического уклада. Все они используют методы обработки больших данных и системы искусственного интеллекта, необходимые для управления не только безлюдными производственными процессами, но и людьми в системах регулирования экономики и социального поведения. Цели этого регулирования задает властвующая элита, способ формирования которой предопределяет сущностные характеристики каждой из разновидностей нового мирохозяйственного уклада.

В Китае власть принадлежит руководству Коммунистической партии, которая организует регулирование экономики в целях повышения народного благосостояния и направляет социальное поведение в русло достижения политических целей построения социализма с китайской спецификой. Рыночные механизмы ре-

гулируются таким образом, чтобы в конкуренции побеждали наиболее эффективные производственно-технологические структуры, а прибыль была пропорциональна их вкладу в прирост общественного благосостояния. При этом в средних и крупных корпорациях, в том числе негосударственных, действуют партийные организации, контролирующие соответствие мотивов экономической деятельности моральным ценностям коммунистической идеологии. Поощряются повышение производительности труда и эффективности производства, скромность и продуктивность руководителей и собственников, с одной стороны, и наказываются злоупотребления доминирующим положением на рынке и спекулятивное манипулирование им, расточительность и паразитическое потребление, с другой стороны. Для регулирования социального поведения личности разрабатывается система социального кредита. Согласно заложенному в ней замыслу, социальные возможности каждого гражданина будут зависеть от его рейтинга, который постоянно корректируется на основе баланса хороших и плохих поступков. Чем выше рейтинг, тем больше доверия к человеку при устройстве на работу, продвижении по службе, получении кредита, делегировании полномочий. Эта своеобразная модернизация знакомой советским людям системы ведения личных дел, которые сопровождали человека всю его трудовую жизнь, имеет свои положительные и отрицательные стороны, оценка которых выходит за пределы настоящей статьи. Ее главная проблемная зона — зависимость механизма формирования продуктивной элиты общества от искусственного интеллекта.

Вторая разновидность нового мирохозяйственного уклада определяется демократической политической системой, которая может существенно различаться в разных странах. Внедрение современных информационных технологий в систему выборов народных представителей может существенно повысить эффективность этой политической системы, исключив подтасовки результатов голосования и обеспечив равный доступ кандидатов к средствам массовой информации. Значительное число и разнообразие последних в блогосфере создает конкуренцию источников информации, повышающую степень их достоверности и объективности. При должном правовом обеспечении использования современных информационных технологий в избирательном процессе формируется автоматический механизм ответственности органов государственной власти за результаты своей деятельности в интересах общества. Чем более образованны и активны граждане, тем эффективнее работает демократическая политическая система. Ее главная проблемная зона — зависимость формирования властвующей элиты от кланово-корпоративных структур, не заинтересованных в прозрачности и честности выборов.

Наконец, третья разновидность нового мирохозяйственного уклада определяется подробно охарактеризованными выше интересами финансовой олигархии, претендующей на мировое господство. Главной проблемой такой системы является ее полная безответственность и аморальность, приверженность ее наследственной властвующей элиты мальтузианским, расистским и человеконенавистническим воззрениям.

Формирование нового мирового порядка будет идти в конкуренции между этими тремя разновидностями нового мирохозяйственного уклада. При этом последняя из них исключает две первых (в то время как эти две первые разновидности могут мирно сосуществовать). Так же, как победа над фашистской Германией

(и Японией) в войне против СССР и США исключала бы как советскую, так и американскую модель нового для того времени мирохозяйственного уклада. После общей победы СССР и США создали конкурирующие друг с другом политические системы, разделившие мир на зоны влияния и избегавшие прямой конфронтации.

Итак, существует три прогнозных сценария перехода к новому мировому порядку. Общей материальной основой для них является новый технологический уклад, ядро которого составляет совокупность цифровых, информационных, биоинженерных, когнитивных, аддитивных и нанотехнологий (Глуценко, 2020). С их помощью сегодня создаются безлюдные полностью автоматизированные производства, управляющие безграничными базами данных системы искусственного интеллекта, трансгенные микроорганизмы, растения и животные, клонируются живые существа и регенерируются ткани человека. На этой технологической основе формируются институты интегрального мирохозяйственного уклада, обеспечивающие сознательное управление социально-экономическим развитием как суверенных государств, так и, потенциально, человечеством в целом. Достигается это путем сочетания государственного стратегического планирования и рыночной конкуренции на основе государственно-частного партнерства. В зависимости от того, в чьих интересах осуществляется регулирование деятельности автономных хозяйствующих субъектов, формируется одна из охарактеризованных выше разновидностей нового мирохозяйственного уклада. Первые две — коммунистическая и демократическая — могут мирно сосуществовать, конкурируя и сотрудничая на основе норм международного права. Третья — олигархическая — является антагонистической по отношению к первым двум, так как предполагает установление наследуемого мирового господства нескольких десятков американо-европейских семейных кланов, несовместимого ни с демократическими, ни с коммунистическими ценностями.

По какому из трех прогнозных сценариев пойдет эволюция человечества, зависит от исхода гибридной войны, развернутой американской властвующей элитой против суверенных государств. Главными целями американской агрессии являются Китай, ставший мировым лидером формирующегося нового мирохозяйственного уклада, и Россия, нивелирующая своим ракетно-ядерным щитом преимущества США в военно-политической области. Стратегическое партнерство России и Китая является для американской властвующей элиты непреодолимым препятствием для установления мирового господства финансового олигархата. Его мощь опирается на эмиссию мировых денег, но ее возможности ограничены политической волей суверенных государств, способных создавать и использовать в международном сотрудничестве свои национальные валюты. Если Китай и Россия смогут сформировать независимую от доллара валютно-финансовую систему хотя бы для зоны Шанхайской организации сотрудничества, исход мировой гибридной войны будет предreshен. Без подпитки своего платежного баланса бесконечной эмиссией американская империя быстро лишится своей военно-политической мощи. Как только механизм эмиссии мировых денег перестанет быть тайной для национальных денежных властей суверенных государств, доминирующему положению американо-европейских олигархических кланов на мировом финансовом рынке придет конец. Слабость их положения заключается в фиатной (фидуциарной) природе современных денег, покупательная способность которых основывается на доверии, формируемом государственной властью. Доверие к доллару основывается на военно-политической и экономической мощи США, которая быстро размывается по мере развертывания ги-

бридной войны. Каждый акт американской агрессии, хотя и приносит краткосрочные политические дивиденды, но ухудшает положение США в долгосрочном и даже среднесрочном плане. Так, благодаря на порядок более высокой эффективности сформированной в КНР системы управления развитием экономики, США обречены на поражение в торговой войне с Китаем. Финансовые санкции против России также подрывают доверие к доллару как мировой валюте.

4. Имманентные свойства будущего мирохозяйственного уклада: вместо заключения

Из трех охарактеризованных выше сценариев формирования нового мирохозяйственного уклада вариант господства мирового финансового олигархата выглядит наименее вероятным. Хотя именно в его русле разворачивается сегодня мировая гибридная война, властвующая элита США в ней обречена на поражение в силу качественно более высокой эффективности мобилизационных возможностей КНР и незаинтересованности всех стран мира в этой войне. Ее может остановить формирование широкой антивоенной коалиции на основе создания автономной от доллара валютно-финансовой системы, заключения конвенции против кибертерроризма, формирования механизма контроля за исполнением вступившей в силу в 1975 году Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия.

Если же исходить из наиболее вероятного исхода развязанной властвующей элитой США мировой гибридной войны не в ее пользу, то новый мирохозяйственный уклад будет формироваться в конкуренции его коммунистической и демократической разновидностей, результаты которой будут определяться их сравнительной эффективностью в освоении возможностей и нейтрализации угроз нового технологического уклада. Эта конкуренция будет носить мирный характер и регулироваться нормами международного права. Все аспекты этого регулирования, начиная от контроля за глобальной безопасностью и заканчивая эмиссией мировых валют, будут основываться на международных договорах. Отказывающиеся от принятия обязательств и международного контроля за их соблюдением страны будут изолироваться в соответствующих сферах международного сотрудничества. Мировая экономика станет более сложной, восстановление значения национального суверенитета и разнообразие национальных систем регулирования хозяйственной деятельности будут сочетаться с фундаментальным значением международных организаций с наднациональными полномочиями.

Конкуренция коммунистической и демократической разновидностей интегрального мирохозяйственного уклада не будет антагонистической. К примеру, в китайской инициативе «Один пояс — один путь» с идеологией «единой судьбы человечества» участвует множество стран с различным политическим устройством. Демократические страны ЕС создают зоны свободной торговли с коммунистическим Вьетнамом. Ландшафт конкурентной борьбы будет определяться сравнительной эффективностью национальных систем управления, поскольку все они столкнутся со следующими вызовами нового технологического уклада.

Первое. Массовое высвобождение занятых рутинным трудом, которое будет замещаться автоматическими системами управления как в материальном производстве, так и в сфере услуг. Для высвобождающихся работников нужно либо создать возможности освоения новых творческих профессий, либо дать им возможность досрочного выхода на пенсию.

Второе. Раскол общества на креативный класс занятых творческой самореализацией людей и прекариат, довольствующийся ролью обслуживающего персонала и потребителей. Для социальной гармонии между этими двумя группами должны работать социальные лифты и системы социального обеспечения, позволяющие малоимущим получать хорошее образование, а малознающим — нормальный уровень жизни.

Третье. Фрагментация общества по социальным сетям, дифференцированным по мировоззренческим представлениям, моральным ценностям, потребностям. Интеграция этих сетевых сообществ государством должна вестись путем гармонизации их интересов в достижении общих целей повышения общественного благосостояния.

Четвертое. Концентрация власти у ноократии¹, знания которой создают неограниченные возможности использования потенциально опасных для общества технологий. Эти люди должны согласиться на ограничение свободы творчества в сферах, представляющих опасность для человечества, включая биоинженерию, ядерную физику, системное программирование, тонкую химию и т. п.

Пятое. Размывание социальных групп, основанных на физическом ощущении солидарности, вследствие аутизма и социопатии растущей части населения, замыкающейся в виртуальном пространстве. Этим людям необходимы особые условия выживания и самореализации, требующие соответствующих механизмов социальной адаптации. Их интеграция в социум становится важной задачей национальной безопасности.

Шестое. Растущая доля свободного времени вследствие высвобождения людей из трудоемких сфер деятельности. Для его использования в созидательных целях необходимо развитие сфер творческой самореализации, не связанных с «работой ради потребления».

Вызовы современной технологической революции можно продолжать дальше. Институты, способные их принять и конструктивно использовать, формируются в рамках интегрального мирохозяйственного уклада. Общим знаменателем его двух базовых разновидностей является способность системы управления создавать и регулировать автоматически воспроизводящиеся процессы социально-экономического развития. Эффективность как демократической, так и коммунистической ипостасей интегрального мирохозяйственного уклада будет зависеть от нивелирования негативного влияния субъективных факторов управления и стимулирования их позитивной роли. Позитивный отбор этих факторов достигается посредством автоматически действующего механизма ответственности принимающих решения лиц перед обществом. В КНР экспериментируют с системой социального кредита, накладываемой на традиционную для Китая конфуцианскую этику. В Швейцарии развивают автоматические механизмы прямой демократии, заставляющие власть подчиняться постоянному народному контролю и волеизъявлению посредством референдумов.

Вероятно, что основная конкуренция между коммунистической и демократической разновидностями нового мирохозяйственного уклада развернется между Китаем и Индией, лидирующими сегодня по темпам экономического развития

¹ Ноократия — в данном случае участие в управлении обществом высокопрофессиональных специалистов в области интеллектуального труда, владеющих новейшими достижениями современной науки и технологии.

и претендующими в совокупности со своими спутниками на добрую половину мировой экономики. Институты нового мирохозяйственного уклада успешно формируются в Японии, Корее, странах АСЕАН. Остается открытым вопрос о будущем других стран, включая Россию, властвующая элита которых противодействует адаптации управленческим классом базовых компонент нового мирохозяйственного уклада. Без создания автоматически действующих механизмов ответственности власти перед обществом и положительного кадрового отбора институты нового мирохозяйственного уклада в его как демократической, так и коммунистической ипостаси создать невозможно. А без них нельзя будет освоить производства нового технологического уклада, требующие высокого профессионализма и социальной гармонии.

Список источников

- Арриги Дж. Адам Смит в Пекине: что получил в наследство XXI век: пер. с англ. Т. Б. Менская. М.: Институт общественного проектирования, 2009. 456 с.
- Глазьев С. Ю. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М.: Книжный мир, 2016а. 520 с.
- Глазьев С. Ю. Прикладные результаты теории мирохозяйственных укладов // Экономика и математические методы. 2016б. Т. 52, № 3. С. 3–21.
- Глазьев С. Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018. 768 с.
- Глазьев С. Ю. Современная теория длинных волн в развитии экономики // Экономическая наука современной России. 2012. № 2(57). С. 27–42.
- Глазьев С. Ю., Айвазов А. Э., Беликов В. А. Циклически-волновые теории экономического развития и перспективы мировой экономики. Предсказуемо ли среднесрочное и долгосрочное развитие мировой экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 219, № 5. С. 177–211.
- Глущенко В. В. Научная теория технологических укладов и ее применение в управлении социально-экономическим развитием // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 2. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2020/02/91454> (дата обращения: 15.11.2021).
- Кононец Н. Н. Теория технологических укладов как продолжение развития концепции о больших циклах Кондратьева и инновационной теории Шумпетера // Актуальные проблемы и перспективы социально-экономического развития современной России. Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2017. С. 36–43.
- Коулман Д. Комитет 300. Тайны мирового правительства. М.: ИД «Витязь», 2005. 323 с.
- Кузнецов А. В. Россия и англосаксонский глобализм: монография. М.: КноРус, 2019. 212 с.
- Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. С. Глазьева и В. Харитоновой. М.: «Товант», 2009.
- Фурсов А. Мировая борьба. Англосаксы против планеты. М.: Книжный мир, 2017. 530 с.
- Швейцер П. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. Минск: Авест, 1995. 463 с.
- Higham C. Trading with The Enemy: An Expose of The Nazi-American Money Plot 1933–1949. New York: Dell, 1983.
- Wallander C. A. Western Policy and the Demise of the Soviet Union // Journal of Cold War Studies. 2003. Vol. 5, No. 4. P. 137–177.

References

- Arrighi, G. (2009). *Adam Smit v Pekine: chto poluchil v nasledstvo XXI vek [Adam Smith in Beijing: Lineages of the 21st Century]*. Translated from English by T. B. Menskaya. Moscow, Russia: Institute for Public Planning, 456. (In Russ.)

Coleman, J. (2005). *Komitet 300. Tayny mirovogo pravitel'stva [The Conspirators' Hierarchy: The Committee of 300]*. Moscow, Russia: ID «Vityaz'», 323. (In Russ.)

Fursov, A. (2017). *Mirovaya bor'ba. Anglosaksy protiv planet [World wrestling. Anglo-Saxons against the planet]*. Moscow, Russia: Knizhnyy mir, 530. (In Russ.)

Glaz'ev, S. Yu. (2012). Sovremennaya teoriya dlinnykh voln v razvitiy ekonomiki [The Modern Theory of Long Waves in Economic Development]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii [Economics of Contemporary Russia]*, 2(57), 27-42. (In Russ.)

Glaz'ev, S. Y., Aivazov, A. E. & Belikov, V. A. (2019). Tsiklicheski-volnovye teorii ekonomicheskogo razvitiya i perspektivy mirovoy ekonomiki. Predskazuemo li srednesrochnoe i dolgosrochnoe razvitiye mirovoy ekonomiki [Cyclic Wave Theories of Economic Development and the Outlook for the Global Economy: Is Global Growth Predictable in the Medium and Long Term?]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii [Scientific works of the free economic society of Russia]*, 219(5), 177-211. (In Russ.)

Glaz'ev, S. Yu. & Kharitonov, V. (Eds.) (2009). *Nanotekhnologii kak klyuchevoj faktor novogo tekhnologicheskogo uklada v ekonomike [Nanotechnology as a key factor of the new technological order change in the economy]*. Moscow, Russia: "Tovant". (In Russ.)

Glaz'ev, S. Yu. (2016a). *Poslednyaya mirovaya voyna. SShA nachinayut i proigryvayut [The Last World War. The USA starts and loses]*. Moscow, Russia: Knizhnyy mir, 520. (In Russ.)

Glaz'ev, S. Yu. (2016b). Prikladnye rezul'taty teorii mirokhozaystvennykh ukladov [Applied Results in the Theory of World Economic Structures]. *Ekonomika i matematicheskie metody [Economics and mathematical methods]*, 52(3), 3-21. (In Russ.)

Glaz'ev, S. Yu. (2018). Ryvok v budushchee. Rossiya v novykh tekhnologicheskoy i mirokhozaystvennom ukladakh [A Breakthrough in the Future. Russia in the New Technological and World Economy Processes]. Moscow, Russia: Knizhnyy mir, 768. (In Russ.)

Glushchenko, V. V. (2020). Nauchnaya teoriya tekhnologicheskikh ukladov i ee primeneniye v upravlenii sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem [Scientific Theory of Technological Order Change and its Application in the Management of Socio-economic Development]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii [Modern scientific researches and innovations]*, 2. Retrieved from: <http://web.snauka.ru/issues/2020/02/91454>. (Date of access: 15.11.2021). (In Russ.)

Higham, C. (1983). *Trading with The Enemy: An Expose of The Nazi-American Money Plot 1933-1949*. New York: Dell.

Kononets, N. N. (2017). Teoriya tekhnologicheskikh ukladov kak prodolzheniye razvitiya kontseptsii o bol'shikh tsiklakh Kondrat'eva i innovatsionnoy teorii Shumpetera [Theory of Technological Order Change as Continued Development of the Concept of Large Cycles of Kondratiev and Innovative Theory of Shumpeter]. *Aktual'nye problemy i perspektivy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sovremennoy Rossii [Current Problems and Prospects of Socio-Economic Development of Modern Russia]*. Veliky Novgorod, Russia: Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, 36-43. (In Russ.)

Kuznetsov, A. V. (2019). *Rossiya i anglosaksonskiy globalizm: monografiya [Russia and Anglo-Saxon Globalism: monograph]*. Moscow, Russia: KnoRus, 212. (In Russ.)

Schweizer, P. (1995). *Pobeda. Rol' taynoy strategii administratsii SShA v raspade Sovetskogo Soyuzo i sotsialisticheskogo lagerya [Victory: The Reagan Administration's Secret Strategy That Hastened the Collapse of the Soviet Union]*. Minsk, Belarus: Avest, 463. (In Russ.)

Wallander, C. A. (2003). Western Policy and the Demise of the Soviet Union. *Journal of Cold War Studies*, 5(4), 137-177.

Дата поступления рукописи: 19.11.2021.

Прошла рецензирование: 10.12.2021.

Принято решение о публикации: 20.12.2021.

Received: 19 Nov 2021.

Reviewed: 10 Dec 2021.

Accepted: 20 Dec 2021.